ДОГМАТИЗМ ИЛИ КРИТИЦИЗМ?
(к публикации лекций И. Канта по рациональной психологии)*

В.В. Васильев

Когда Кант создал критическую философию? Не уточняя этот вопрос, ответить на него нельзя. "Критика чистого разума" – первое и главное сочинение критицизма – была написана за "4–5 месяцев" весной–летом 1780 г. Работа же над "Критикой" продолжалась в течение 12 лет[1]. Аккуратно подсчитав годы, мы попадаем в 1769 г. Лето этого "светоносного" года[2] ознаменовано созданием "трансцендентального идеализма", т.е. открытием Кантом идеальности пространства и времени как субъективных форм чувственности. Новая концепция изложена Кантом в диссертации 1770 г. – "О форме и принципах чувственно воспринимаемого и интеллигибельного мира". Однако эту работу никак нельзя считать "критическим" сочинением. Ведь в ней, по сути, не обсуждается вопрос, который в "Критике" обозначен как центральный: "Как возможны синтетические суждения a priori?". Поводом для постановки этого вопроса Кантом стало его ознакомление с юмовским анализом основоположения о причинности. Событие это оказалось настолько важным, что заслужило от Канта титула "пробуждение от догматического сна". "Пробуждение" состоялось летом 1771 г.[3] Но и

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).

[1] См. письма Канта Х. Гарве и М. Мендельсону от 7 и 16 авг. 1783 г. // *Кант И.* Сочинения: В 8 т. М., 1994. Т. 8. С. 506, 513.

[2] "Вначале я видел это доктринальное понятие словно в полутемье. Я на полном серьезе пытался доказывать положения и их противоположения, и не для того, чтобы создать скептическое учение, но подозревая о наличии некоторой иллюзии рассудка – дабы открыть, в чем она могла бы состоять. 69 год дал мне сильный свет" (см.: *Kant.* Akademieausgabe. B., 1928. Bd. 18. S. 69, Reflexion 5037). Под "доктринальным понятием" Кант имеет в виду учение о субъективной природе пространства и времени.

[3] Ср. письма Канта М. Герцу и И. Бернулли от 21 февраля 1772 г. и 16 ноября 1781 г. (*Кант И.* Сочинения. Т. 8. С. 486–490; *Kant.* Akademieausgabe. B., 1922. Bd. 10. S. 259–260), а также "юмовский блок" предисловия к "Пролегоменам ко всякой будущей метафизике". В июле 1771 г. Кант ознакомился с переведенной И. Г аманом важнейшей итоговой главой юмовского "Трактата о человеческой природе" (см.: *Brandt R., Klemme H.* David Hume in Deutschland, Marburg., 1989. S. 9). Полный (и весьма вольный) перевод

1771 г. не может считаться датой окончательного оформления критицизма. Хотя Кант и осознал важность исследования вопроса о возможности априорных синтетических суждений, и хотя он уже знал, что такие суждения возможны, однако он еще не пришел к решению о том, как именно они возможны. Решение нашлось в 1775 г. Весной–летом 1775 г. Кант создал первый завершенный вариант "трансцендентальной дедукции категорий"[4], которая главным образом и объясняет возможность априорных синтетических познаний из чистого рассудка. Исходным пунктом этого и последующих вариантов дедукции стало понятие Я как единства апперцепции.

Итак, ядро критической философии (эстетика и аналитика) окончательно сформировано в 1775 г. Значит, именно этот год – год подлинного рождения критицизма? Как ни странно, нет. Дело в том, что само важнейшее понятие Я все еще трактовалось Кантом в духе традиционной рациональной психологии, т.е. совершенно не так, как в "Критике"[5]. Эта "последняя крепость" догматизма пала лишь в самом конце 70-х годов.

Получается, что время создания критической философии практически совпадает со временем написания "Критики".

Не менее важен другой вывод: движение Канта к критицизму являло собой постепенное вытеснение старых теорий и замену их на новые. Оно напоминало таяние снега весной. Чем уже становился круг старых концепций, тем менее уютно они должны были бы себя чувствовать в новом окружении. Хуже всего, видимо, пришлось тезисам рациональной психологии в последний "предкритический" период.

К счастью, нет необходимости гадать на этот счет. Имеется возможность воочию убедиться в этом. До нас дошли лекции Канта по рациональной психологии, прочитанные как раз в конце 70-х годов. Хотя точная датировка этого лекционного курса неизвестна, с определенностью можно сказать, что это один из следующих зимних семестров: 1777–1778, 1778–1779, 1779–1780 гг., причем первый из вариантов менее вероятен[6].

"Трактата" на немецкий язык был осуществлен лишь в 1790–1792 гг. Л.Х. Якобом. Кант читал работы Юма (в частности, переработанный Юмом вариант первой книги "Трактата" – "Исследование о человеческом познании" – в переводе Г.А. Писториуса) и до 1771 г., однако они не носили столь провокационного характера, как упомянутая выше знаменитая "меланхолическая" глава "Трактата".

[4] Прозрения 1775 г. (ср. письмо Канта к М. Герцу от 24 ноября 1776 г. // *Kant*. Akademieausgabe. B., 1926. S. 643–673) отражены в головоломных текстах так называемого Дуйсбургского наследия (RR 4674–4684).

[5] Ср.: *Schmitz H.* Was wollte Kant? Bonn, 1989. S. 190–192.

[6] Границы задаются, с одной стороны, сообщением Канта о своих "критических" открытиях, которые еще мало кому известны (*Kant*. Akademieausgabe. B., 1928. Bd. 28, S. 274; стало быть, мы имеем дело с лекциями, прочитанными до 1781 г.), с другой – упоминанием в прошедшем времени о Хр. Крузии (Ibid. S. 233; Крузий умер в октябре 1775 г.). Подробнее о проблемах датировки данных лекций – см. одну из самых обстоятельных в кантоведении работ о "десятилетии молчания" Канта В. Карла (*Carl W.* Der schweigende Kant. Goettingen, 1989. S. 117–118).

В отличие от многих других имеющихся в наличии лекционных курсов Канта этот сохранился очень неплохо и представляет собой совершенно цельный и законченный очерк науки (что совсем не исключает "тайной хаотичности" текста). Кроме того, курс отличает прозрачность языка и вместе с тем образность мышления.

Но вернемся к "самочувствию" рациональной психологии в обществе уже готовых критических теорий Канта. Положение, в котором очутилась у Канта эта изобретенная Хр. Вольфом наука, хорошо передается словом "двусмысленность". Вполне традиционные "догматические" тезисы (душа – единая простая бессмертная субстанция) постоянно "закругляются" критическими оговорками. В результате, читатель не может понять, в какой модальности ведутся рассуждения, выдвигает ли Кант гипотезы или доказывает теоремы. Особенно сильна эта неопределенность в вопросе о бессмертии души (простота и субстанциональность души пока все же остаются вне досягаемости критицизма). В начале курса Кант утверждает, что о состоянии души после смерти нельзя ничего узнать: "Мы не будем догматически высказываться о состоянии души до рождения и после смерти, хотя о том, чего не знают, могут говорить гораздо больше, нежели о том, о чем что-то знают". Однако в конце курса Кант подробно говорит об упомянутых состояниях души, не делая при этом никаких критических пометок.

Но как бы там ни было, "психологический" островок догматизма в любом случае не мог просуществовать долго и должен был быть поглощен "критической" теорией Я. Ведь трактовка души как умопостигаемой простой субстанции противоречит общекритическому тезису о непознаваемости вещей самих по себе. Поводом же для расставания с рациональной психологией, по всей видимости, стало изучение Кантом трактата И. Тетенса "Философские опыты о человеческой природе и ее развитии"[7], где достаточно подробно обсуждалась антисубстанциалистская теория души Д. Юма[8], к голосу которого Кант традиционно прислушивался. В результате Кант отказался от понимания души как интеллектуально постигаемой единой вещи. Он стал четко различать

---

[7] См. письмо Канта М. Герцу (начало апреля 1778 г.), "размышления" 4900 и 4901, а также письмо И. Гамана И. Гердеру от 17 мая 1779 г. (См.: *Kant.* Akademieausgabe. Bd. 10. S. 239. B., 1927. Bd. 18. S. 231; *Hamann B.* Briefwechsel IV / Hrsg. V.A. Henkel. Wiesbaden, 1959. S. 81).

[8] Вот как в пятом "Опыте" своего трактата Тетенс излагает юмовскую теорию души: «Юм, автор пресловутого сочинения о человеческой природе, признавал идею, имеющуюся у нас о собственном Я, или о нашей душе, "собранием множества отдельных, следующих друг за другом единичных, но раздельных и разрозненных ощущений, из соединения коих в фантазии составилась идея об одном целом как субъекте, содержащем в себе единичное ощущаемое в виде своих качеств". Отсюда он сделал заключение, что достоверно о душе мы могли бы сказать не более того, что она есть совокупность качеств и изменений, которые, поскольку они непосредственно переживаются, действительно существуют; но не то, что она – одна вещь, целостное единство, действительная вещь". *Tetens J.* Philosophische Versuche ueber die menschliche Natur und ihre Entwickelung. Leipzig, 1777. Bd. 1. S. 392–393.

единство апперцепции как всего лишь единство мышления от гипотетического единства души самой по себе. Попытки заключения от первого ко второму решительно отвергаются Кантом в разделе о паралогизмах чистого разума в "Критике".

Все было бы хорошо, если бы не одно "но". Дело в том, что центральный аргумент "Критики" – трансцендентальная дедукция категорий – сохраняет логическую цельность лишь в случае понимания Я в духе рациональной психологии. Вот "конспективный" вариант первоначальной кантовской дедукции 1775 г. 1) Помыслить объективную связь представлений и, следовательно, отнести эти представления к вещам самим по себе, можно только с помощью категорий; 2) Я есть вещь сама по себе; 3) значит, представления могут иметь отношение к Я, лишь если они сообразны категориям; 4) поскольку восприятие есть отнесение к Я, то все возможные восприятия с необходимостью подчинены категориям, и мы в состоянии антиципировать законы явлений (что и требовалось доказать). Новая же теория Я проблематизировала дедукцию. "Критицизма" оказалось слишком много.

Так что не исключено, что расставание Канта с рациональной психологией повлекло за собой утрату когерентности всей системы критицизма. И это заставляет нас еще более внимательно вчитываться в студенческие записи кантовских лекций конца "десятилетия молчания".

Лекции по рациональной психологии читались Кантом на основе учебника А. Баумгартена в рамках общего курса метафизики. Помимо рациональной психологии от этого курса конца 70-х годов (в кантоведении он получил условное обозначение "Метафизика L1") остались записи лекций по эмпирической психологии, космологии и рациональной теологии. Онтология утрачена.

Перевод сделан по тексту Академического издания сочинений Канта, который в свою очередь следует редакции К. Пёлица, издавшего кантовские лекции по метафизике в 1830 г. (первое, анонимное, издание лекций Канта по метафизике было осуществлено им в 1821 г.)[9]

---

[9] Первоначально записи лекций по метафизике находились в руках ученика Канта Г.Б. Йеше, знаменитого созданием сводного учебника логики на основе кантовских лекций еще при жизни самого Канта (этот учебник ["Логика", 1800 г.] давно раскритикован в кантоведении). Но с лекциями по метафизике у Йеше ничего не получилось. Подробнее об этом см.: *Lehmann G.* Allegemeine Einleitung zu Kants Vorlesungen // I. Kant Vorlesungen über Enzyklopaedie und Logik. B., 1961. Bd. 1. S. 7–27.